5

К 70-летию со дня рождения В. В. Маяковского

ПОЛПРЕД СОЦИАЛИЗМА

ПОЭТ, ХУДОЖНИК, ЖУРНАЛИСТ

Великий поэт нашей эпохи, «революцией мобилизованный и призванный», Владимир Маяковский каждой своей строкой звал к утверждению нового, коммунистического мира, беспощадно разил все старое, отжившее. Поэт-гражданин, в самом высоком значении этого слова, он видел смысл творчества в том, чтобы служить боевым пером делу партии и народа.

Владимир Владимирович не был писателем-затворником. Он всегда вращался в гуще жизни, был в центре событий, среди людей труда, непрерывно разъезжал по стране. Голос агитатора, поэта-главаря звучал в рабочих клубах, солдатских казармах, молодежных аудиториях. Его боевые, злободневные стихи вызывали у слушателей горячий, восторженный отклик.

Мне вспоминается, как на одном из вечеров пожилой рабочий после чтения поэмы «Хорошо!» сказал: «Мы, люди старшего поколения, многое повидали на своем веку, многое пережили... Я хочу передать товарищу Маяковскому рабочее спасибо за его стихи о нашей жизни, будничной, трудовой»... А молодой слесарь после встречи с поэтом, отзываясь на его выступление, написал безыскусственные, но искренние стихи, где были такие строки: «Слово, как удар по наковальне, слово бьет не в бровь, а прямо в глаз».

Это высокая народная похвала поэту!

Когда сегодня, спустя десятилетия, мы читаем и перечитываем стихотворения, поэмы, агитки Маяковского, то вновь и вновь ощущаем горячее дыхание Октября, слышим уверенную поступь народа - героя и созидателя, смело преобразующего жизнь.

В конце двадцатых годов, подводя творческий итог, шагая «по строчечному фронту», поэт имел полное право заявить:

И все
поверх зубов вооруженные
войска, что двадцать лет в
победах пролетали,
до самого
последнего листка
я отдаю тебе,
планеты пролетарий.
(«Во весь голос»)

Маяковский с первых же дней Советской власти впрягся в будничную работу и как поэт, и как художник. Людям старшего поколения памятны знаменитые «Окна сатиры РОСТА», горячо и остро откликавшиеся на события гражданской войны. Поэт воспевает подвиг народа и его Красной Армии, разгромивших интервентов и белогвардейцев; шлет поэтическое приветствие рабочим Курска, добывшим первую руду; обращается к молодежи и комсомолу с призывом учиться у Ленина и строить по - ленински новую жизнь.

Бессмертный образ Ленина — основателя героической партии коммунистов и Советского государства, великого вождя трудящихся всего мира — Маяковский воплотил в известной поэме «Владимир Ильич Ленин». С большим творческим волнением работал поэт над этим произведением. В своей автобиографии он отмечает, что читал поэму на собраниях коллективов предприятий. «Отношение рабочей аудитории обрадовало и утвердило в уверенности нужности поэмы».

«Владимир Ильич Ленин» — эпохальное произведение: В нем дана широкая социальная картина пролетарской революции, выражена глубокая скорбь народных масс в связи с тяжелой и невосполнимой утратой. Горячо и проникновенно поэт говорит о партии, которая во главе с Лениным вела народ к победе в революционных битвах и в трудовом наступлении:

...Партия и Ленин —
близнецы-братья,
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим — Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим —
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Эта поэма, как и поэма «Хорошо!», ставшая своеобразным гимном освобожденному труду, проникнута публицистической страстностью, светлым оптимизмом, верой в великие творческие силы народа, открывшего новую главу в истории человечества и уверенно идущего по ленинскому пути.

Горячо уверовавший в революцию, в «бессмертье дела коммунизма», Маяковский видел призвание поэта в том, чтобы быть участником повседневной будничной жизни и строительства нового общества. «...Поэт не тот, кто ходит кучерявым барашком и блеет на лирические любовные темы, но поэт тот, кто в нашей обостренной классовой борьбе отдает свое перо в арсенал вооружения пролетариата, который не гнушается никакой черной работой...».

Эти слова были сказаны Владимиром Владимировичем на вечере в Доме комсомола Красной Пресни. Они могли бы служить эпиграфом к его поэтической биографии.

Отнюдь не случайно, что Маяковский активнее и энергичнее, чем кто-либо другой из писателей, повседневно сотрудничал в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», в местной печати. К газетному листу его влекли стремление и возможность публично высказаться «на тему дня». В нем жила органическая потребность участия в кипучей журналистской деятельности. Именно в газетах печатались его стихи — своеобразные поэтические отклики на события нашей внутренней и международной жизни: о первых шагах пятилетки, о новом в нашем быту, о борьбе за урожай, об угрозе войны и необходимости бдительно охранять завоевания Октября.

Поэт дружил с молодежью, с газетой «Комсомольская правда». В течение нескольких лет он много и плодотворно здесь сотрудничал. Почти в каждом номере «Комсомолки» публиковались его стихи, обращенные к юношеству, эпиграммы и поэтические памфлеты, острые и меткие, направленные против пережитков капитализма в быту и сознании людей.

Мало
быть
восемнадцати лет.
Молодые —
это те,
кто бойцовым
рядом поредельным
скажет
именем
всех детей:
«Мы
земную жизнь
переделаем!»

В этих словах стихотворения «Секрет молодости» слышится добрый и мудрый совет — напутствие нашей молодежи, призванной нести революционную эстафету своих отцов и братьев.

За годы сотрудничества с «Комсомолкой» Владимир Владимирович написал большой цикл стихов, в том числе сатирических, которые затрагивали злободневные темы жизни и работы молодежи.

Сатирическая линия его поэзии нашла впоследствии обобщенное воплощение в известных пьесах «Клоп» и «Баня», хорошо знакомых советскому зрителю.

На поэзию Маяковского, идейно целеустремленную, по духу и содержанию своему подлинно партийную, несомненно, оказала благотворное влияние школа жизни, которую он прошел, еще будучи юным, в годы большевистского подполья. Уже в то время в его сознании родился социальный протест против мира капитализма, чудовищного мира эксплуатации и угнетения.

Когда в начале двадцатых годов Владимир Владимирович совершал большую поездку по странам Запада, его взору предстал и «старый капитализм», с которым на родине поэта было давно покончено. Острый глаз Маяковского, его политическое чутье помогали разглядеть за внешним фасадом капиталистического Запада его подлинный облик, обнаружить его неизличимые язвы. В стихотворениях «Блек энд уайт», «Порядочный гражданин», «Бродвей», «Небоскреб в разрезе» рассказана правда об американском образе жизни, который позволяет кучке миллиардеров утопать в роскоши, а простых людей обрекает на нужду, безработицу и бесправие.

...И елозя
по небыим сводам
стражем ханжества,
центов
и сала,
пялит
руку
ваша свобода
над тюрьмою
Элис-Айланд.
(«Порядочный гражданин»).

В очерке «Мое открытие Америки» Маяковский писал: «...Право называть себя Америкой Соединенные Штаты взяли силой, дредноутами и долларами, нагоняя страх на соседние республики и колонии.

Только за одно мое короткое... пребывание американцы погромыхивали железным кулаком перед носом мексиканцев по поводу мексиканского проекта национализации своих же неотъемлемых земельных недр; посылали отряды на помощь какому-то правительству, прогоняемому венецуэльским народом; недвусмысленно намекали Англии, что в случае неуплаты долгов может затрещать хлебная Канада...».

Удивительно верная и злободневная характеристика американского хищнического империализма!

Покидая хваленый западный мир и размышляя над виденным и слышанным, поэт писал:

Я смотрю,
и злость меня берет
на укрывшихся
за каменный фасад.
Я стремился
за 7.000 верст вперед,
а приехал
на 7 лет назад.
(«Небоскреб в разрезе»).

С достоинством, присущим человеку нового, советского мира, Маяковский заявлял: «У советских собственная гордость: на буржуев смотрим свысока». А позднее поэт написал проникновенные «Стихи о советском паспорте», ставшие крылатыми, стихи, в которых с необыкновенной силой выражены мысли и чувства гражданина-патриота великой родины Октября.

Всегда и всюду Маяковский выступал как полпред социализма, глубоко убежденный в победе идей Ленина, идей коммунизма. Почти пророчески звучат его слова:

Буржуи,
дивитесь
коммунистическому
берегу —
на работе,
в аэроплане,
в вагоне
вашу
быстроногую
знаменитую Америку
мы
и догоним
и перегоним.
(«Американцы удивляются»).

Всю свою звонкую силу поэта Маяковский отдал борьбе за утверждение на земле великих идей марксизма-ленинизма. В поэме «Во весь голос» Владимир Владимирович, обращаясь к потомкам, говорил, что стих его «громаду лет прорвет», поможет людям труда строить светлое здание коммунизма:

Слушайте,
товарищи потомки,
агитатора,
горлана-главаря!
Заглуша
поэзии потоки,
я шагну
через лирические
томики,
как живой
с живыми говоря.

Маяковский и сегодня с нами, он в нашем рабочем строю! Его поэтическое слово было и остается грозным, нержавеющим оружием бойцов и строителей нового мира — мира коммунизма.

Н. ПОТАПОВ.

ЗВОНКАЯ СИЛА ПОЭТА

В библиотеке-музее В. В. Маяковского

Советская общественность широко отмечает 70-летие со дня рождения талантливейшего поэта нашего времени В. В. Маяковского. Во дворцах и парках культуры, в библиотеках, в литературных и концертных организациях проводятся вечера и встречи с близкими и друзьями поэта. Устраиваются выставки о его жизни и творчестве. Издательства выпускают новые книги произведений Маяковского, воспоминания о нем. Будет проведен традиционный конкурс на лучшее чтение произведений поэта.

Во всех этих делах весьма активное участие принимает и Государственная библиотека-музей В. В. Маяковского. Она размещена в районе Таганки, в тихом переулке столицы, носящем имя поэта.

На глухой стене соседнего дома читаем звучный боевой стих поэта:

Я
всю свою
звонкую силу поэта
тебе отдаю,
атакующий класс.

Эта выдержка из поэмы «Владимир Ильич Ленин» является как бы эпиграфом ко всему тому, с чем встречается посетитель в музее. А в этом небольшом домике, где вместе со своими друзьями в 1926—1930 годах жил Маяковский, собран богатый литературный и мемориальный фонд. Здесь хранятся 269 рукописей, насчитывающих 1.630 страниц, и 1.500 изобразительных материалов. 68 рукописных его книжек, нарядных, в кожаных переплетах и самых простецких, больших и маленьких, новеньких и потрепанных испещрены многочисленными записями — от пары хорошо рифмующихся слов до целых стихотворений. В них мы находим десятки вариантов какой-либо трудно удававшейся строки, отдельных образов. Маяковский, например, сам отмечал, что две заключительные строки стихотворения о Есенине он перерабатывал свыше полусотни раз.

В музее собраны и бережно хранятся рисунки и афиши, рекламы, плакаты «Окон РОСТА», эта, по определению самого Маяковского, «протокольная запись труднейшего трехлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звоном лозунгов».

Библиотека-музей располагает документальными и хроникальными фильмами, в которых снимался поэт, уникальной грамзаписью четырех стихотворений, прочитанных самим поэтом. Тут можно услышать голоса других поэтов, мастеров художественного слова.

После смерти В. В. Маяковского бережно хранятся его личные вещи: скромная мебель, книги, обстановка рабочего кабинета, различные предметы домашнего обихода, вплоть до самовара, вокруг которого поэт часто устраивал чаепитие и за стаканом ароматного напитка вел с друзьями оживленные беседы о литературе и искусстве. В простом шкафу вместе с одеждой находится и его знаменитый джемпер, в крупную косую клетку, и стопка «свежевымытых сорочек», и ботинки 46-го размера и многое другое и разное.

На рабочем столе — пузырьки с тушью разных цветов, рисовальные принадлежности. С изобразительным искусством поэт был связан, начиная с периода «Окон Роста» времен гражданской войны и до последних дней своей жизни. Тут можно видеть прямую связь ростинских плакатов с «Окнами ТАСС» периода Великой Отечественной войны, когда стихи Маяковского часто шли как подпись под карикатурой на Гитлера и других сумасбродных «завоевателей мирового пространства».

На рабочем же столе и записная книжка поэта с его последними поэтическими заготовками. Рядом с записной книжкой — корреспондентский билет «Комсомольской правды».

При жизни Маяковский печатался во многих газетах и журналах Москвы, Ленинграда и периферии, но штатным сотрудником он был только в «Комсомольской правде». Здесь он работал четыре года. Только за один 1928 год он напечатал в этой газете 50 стихотворений, а всего опубликовал 85 произведений.

Поэт тесно был связан со всей творческой жизнью редакции. Помимо подписей к карикатурам, он давал аншлаги к газетным полосам, подкрепляя массированные газетные удары поэтическими призывами. С тех пор крылатой стала строка из «Урожайного марша», напечатанная на всю страницу: «Даешь на дружбу руку, товарищ агроном».

Рядовые факты из жизни молодежи служили поэту поводом для больших и глубоких обобщений. Его стихотворения часто являлись отзвуком на житейский случай, подмеченный газетой, либо сообщенный письмом комсомольца.

Читательские сигналы привели Маяковского к выводу о том, что у некоторой части молодежи — мещанские взгляды на жизнь. Он объединяет факты, типизирует их, и в результате появляются стихотворения «Марусе отравилась», «Про дела вузные, хорошие и конфузные» и другие. Так поэт подчинял «всю свою литературную деятельность публицистическим, пропагандистским, активным задачам строящегося коммунизма».

Вот характерный пример, который можно проследить по хранящимся в музее плакатам. Когда на электрозаводе была объявлена декада борьбы с потерями на производстве и работники завода обратились к Маяковскому за содействием, он им ответил: «С удовольствием приду на помощь заводу. Не смотрите на мой отдых или сон, тяните с постели». И вскоре в заводских цехах появляются плакаты с лозунгами: «Болтливость — растрата рабочих часов, в рабочее время язык на засов». И еще: «Богомольных прогульщиков с электрозавода вон! Не меняй гудок на колокольный звон».

Жизнь Маяковского большей частью проходила в движении. Он любил путешествовать, встречаться с различными аудиториями. Он побывал в 54 городах Советского Союза, читал свои произведения, беседовал, вел оживленные и горячие диспуты с теми, кто пытался уязвить поэта, «поддеть его под ребро». Но молниеносные, острые, меткие словесные удары поэта наповал разили обывателей и злопыхателей различных мастей. Об этом можно прочитать в воспоминаниях Кассиля и других.

В музее можно видеть несколько крупных белых пакетов с надписями Маяковского. В них хранятся 4.380 записок, поданных поэту во время встречи с читателями. Большинство записок написано, как правило, карандашом на различных обрывках бумаги или афиши, на бухгалтерских ведомостях, а то и папиросных коробках. Колючие и доброжелательные, они имеют сокращения, множество восклицательных знаков.

Имя поэта с каждым днем становится все популярнее среди советских и зарубежных читателей. Об этом красноречиво говорят тиражи его книг. Только на русском языке произведения Маяковского изданы тиражом в 40 миллионов экземпляров. Книги поэта переведены на 58 языков народов СССР и на 39 иностранных языков. Десятки раз издавалось любимое детище поэта — поэма «Владимир Ильич Ленин».

Творческий метод Маяковского оказал свое влияние не только на советских поэтов, но и на литераторов стран социалистического лагеря, на прогрессивных писателей капиталистических стран.

Об этом говорят многие записи в книге отзывов. «В эти дни, когда мы все гордимся советскими спутниками, я не раз вспоминала, как гордо звучал бы сегодня голос Маяковского. Жаль, что он не может воспеть эту человеческую славу». Так записала Криста Бендова из Чехословакии.

Советским и прогрессивным людям мира дорого творческое наследие Маяковского. Вот почему в эти дни такой большой поток людей в библиотеку-музей его имени, вот почему общественность столицы, как и других городов, широко отмечает семидесятилетие со дня рождения талантливейшего поэта нашего времени.

Т. ВАСИЛЬЕВ.

Маяковский шагает по театрам мира

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Поэта Владимира Маяковского знает весь мир. Маяковский — это новая поэтическая школа. Главное в ней — жить с народом, служить народу. «Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс». Эта клятва сдержана поэтом. Поэзия «революцией призванного» никогда не умирала, не забывалась. Пьесы тоже не умирали, но... забывались.

Сейчас В. Маяковский-драматург снова стал в строй. «Клоп», «Баня», «Мистерия буфф» пошли в театрах Москвы, в городах страны. Шли и идут с успехом. В. Маяковский нужен советским людям. Он помогает бороться с пережитками прошлого, зовет вперед. Сатира поэта неотразима, она бьет в цель. Советский зритель горячо поддерживает драматурга, который борется «с узостью, с делячеством, с бюрократизмом — за героизм, за темпы, за социалистические перспективы» (В. Маяковский).

Владимир Маяковский — поэт рабочего класса, строек, мира, прогресса. Эти идеи близки всем народам. И потому на сцены театров мира все чаще выходят пьесы В. Маяковского. Драматург становится необходим людям всех национальностей, как Чехов, Толстой, Горький.

Нет возможности в кратком обзоре рассказать, насколько глубоко зарубежные режиссеры раскрывают идейную и художественную сущность произведений нашего соотечественника, насколько тонко и ярко актеры воплощают сценические образы драматурга. Это другая и очень большая тема. Но даже рассказ о том, в каких странах и каких театрах ставятся пьесы советского писателя, несомненно представит интерес.

Триумфальное шествие драматургии В. Маяковского по театрам мира началось 7—8 лет назад. Сатирические произведения «Баня» и «Клоп» с успехом прошли в театрах Румынии. Крупным событием в культурной жизни Болгарии явилась постановка пьес драматурга в Государственном театре сатиры. В этом заслуга режиссера Дановского и замечательного болгарского артиста Г. Калоянчева, блестяще сыгравшего Присыпкина. Отличались своеобразной остротой, подчеркнутой гротесковостью работы польских театральных коллективов. Печать отметила недавнюю постановку «Бани» режиссером Лозинской. «Клоп» показан театром имени Жеромского.

Драматургия В. Маяковского звучит не только на румынском, болгарском и польском языках. Впервые «Баню» на родном языке немцы услышали в берлинском театре в 1959 году. Осуществить постановку помог советский режиссер Н. Петров. Но это не единственная встреча немецкого зрителя с драматургом. Театральная труппа города Эссена воплотила на сцене «Клопа», а студенческий театр Франкфурта-на-Майне — «Мистерию буфф».

Следует отметить, что молодежные театры проявляют особый интерес к всегда злободневной по своей тематике, острой по художественному решению и необычной по форме драматургии В. Маяковского. Университетский театр в Венеции «Ка'фоскари», по отзывам местной печати, неплохо раскрыл сущность пьесы «Клоп» (режиссер Поли). Тысячи англичан посмотрели эту пьесу на сцене молодого театра «Русалка». Режиссер Майлс сумел, по мнению английских критиков, поставить острый, яркий спектакль. Труппа университетского союза культуры и искусства Швейцарии предоставила женевцам возможность увидеть «Баню». Небезынтересен факт постановки ее и любителями - актерами пармского университета.

Драматургия В. Маяковского общечеловечна. Как-то замечательный французский писатель Луи Арагон говорил о В. Маяковском, что он «сумел превратить поэзию в оружие». Можно с полным основанием сказать, что и драматургия В. Маяковского взята общественностью на вооружение. Она активно участвует в борьбе за общечеловеческий прогресс. Борьба против присыпкиных всех мастей, против победоносиковых разных рангов продолжается. Она закончится их поражением. За это люди земли скажут спасибо великому писателю Советской страны Владимиру Владимировичу Маяковскому.

Зрители мирового театра будут еще не раз аплодировать словам фосфорической женщины из пьесы «Баня»: «Будущее примет всех, у кого найдется хотя бы одна черта, роднящая с коллективом коммуны, — радость работать, жажда жертвовать, неутомимость изобретать, выгода отдавать гордость человеческую... Держитесь массой, крепче, ближе друг к другу. Летящее время сметет и срежет балласт, отягченный хламом, балласт, опустошенный неверием».

А. РОМАНОВ.
Обозреватель ТАСС.

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРЯ...

Семь десятилетий не состарили Владимира Маяковского. Сегодня, читая и перечитывая «все сто томов партийных книжек» великого «агитатора, горлана, главаря», ни в одной строчке не ощущаешь амортизации его стихов. Порою они кажутся даже моложе, новее, если хотите, злободневнее, ибо многое предугаданное поэтом в наши дни становится той живой, осязаемой, повседневной действительностью, о которой он мечтал, говоря о грядущем счастье, что «сластью огромных ягод дозреет на красных октябрьских цветах».

«Мир огромив мощью голоса», Владимир Маяковский постоянно шагает с нами рядом в «солнечный край непочатый», в наше теперь уже **коммунистическое близко**, всей силой своего грандиозного таланта утверждая правду коммунизма, радуясь маршу, которым его Советская Родина «идет в работу и в сраженья».

В 1930 году, когда трагическая случайность вырвала Владимира Маяковского из строя революционных борцов, А. В. Луначарский писал: «Сейчас, когда я раскрываю в любом месте любую книжку Маяковского, жизнь каждый раз устремляется и омывает меня бурным потоком: свет яркий, беспощадный для любителей тьмы, снопом лучей прожектора бьет оттуда. Подобное чувство испытываешь и сегодня, вчитываясь в предельно искренние, наполненные исступленной любовью к человеку предоктябрьские поэмы Маяковского и в его не знающий себе равных поэтический памятник Ильичу, в звенящие радостью, солнечные строчки «Хорошо!» и в яростные стихи, «вдрызг» высмеивающие «прозаседавшихся», атакующие взяточников, «кандидатов из партии», сплетников, подхалимов, трусов, в непримиримые к империалистической идеологии, морали и политике очерки об Америке и веские, прекрасно аргументированные, без промаха бьющие противников статьи и речи о литературе, об искусстве...

Во всем, что написано Владимиром Маяковским, в каждом слове, им сказанном, гудит «сплошное сердце» поэта, никогда не оскверненное ложью, приспособленчеством, двуязычием, корыстолюбием, ханжеством.

Недоброжелателями Маяковского, той самой «литературной шатией», у которой не раз густым румянцем рдели щеки и багровели затылки от его увесистых поэтических оплеух, сочинялись злые легенды. Одна из них и по сей день гуляет по свету и нет-нет, да и вынырнет, как самооправдание всяких лженоваторов. Эта легенда о Маяковском — «разрушителе классического искусства, этаком Иване, не помнящем своего литературного родства».

В марте 1930 года, отвечая на измышления о том, что он прямо и целиком уничтожает всех классиков, Маяковский категорически заявил:

«Никогда я этим глупым делом не занимался».

С первых дней жизни Маяковского в литературе у него клокотала «ненависть к искусству вчерашнего дня, к неврастении, культивируемой краской, стихом, рампой, ничем не доказанной необходимостью выявления крошечных переживаний уходящих от жизни людей». Ему беспредельно были противны и ненавистны «всяческая мертвечина» и «хрестоматийный глянец», наведенный тьмою-тьмущей «исследователей» Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Тургенева, Чехова.

Маяковский напоминал: «Поэзия, господа, не теплое одеяло, сшитое из пятачковых лоскутьев фельетонной мысли, не пишется потом филолога, выносившего в университете ямбы».

— Я люблю вас,
но живого,
а не мумию, —
— говорил Маяковский, обращаясь к Пушкину.

Маяковский, которого упрекали в «неуважении к предкам, мог два дня ходить под обаянием четверостишия из «Евгения Онегина». «Мы будем сотни раз возвращаться к таким художественным произведениям, — писал он, — учиться этим максимально добросовестным творческим приемам, которые дают бесконечное удовлетворение и верную формулировку взятой, диктуемой, чувствуемой мысли».

Может быть, нелишне сегодня напомнить некоторым молодым литераторам, плоховато знающим историю русской поэзии и потому мнящим себя «первооткрывателями», а по существу повторяющим давно пройденное, изжитое, следующий совет Маяковского: «Вообще в России издревле было, что каждый год кто-нибудь приносил часы, вновь изобретенные в Сибири. Занятие, с точки зрения изобретательности, — очень ценное, но не изобретайте тех часов, которые изобретены до вас. Поэтому не вбивайте в голову всей той чепухи, которая негодна ни для страниц газет, ни для митинга, ни для революционного празднества. Используйте для этого как материал лучших шлифовщиков, слесарей слова».

Маяковский не прощал писателям равнодушия, «притупленности нервов», особено в тех случаях, когда они старались маскировать это современными темами и злободневностью. Он писал: «Андреев говорит, что есть слезы, от которых только «краснеет лицо и намокает платочек», а есть и такие, которые «выжигают города, и дикие звери даже разбегаются» от них. Если и пролиты в наших стихах, то только эти последние слезы. Мы считаем за стариков людей, пишущих не в нашем лагере, не потому, что они не выкрикивают кличей, соответствующих духу времени, — этого у них много, — а потому, что творят их старческими, притупленными нервами.

Называя Леонида Андреева «выразительнейшим сыном своего времени», Маяковский в то же время очень точно подметил то «ненастоящее», что снижало силу воздействия, андреевского творчества по сравнению с произведения[illegible] русских классиков: «Вот сейчас все треплют слово «ужас». Какое истрепанное слово! Кто из вас не говорит на каждом шагу: «Я ужасно люблю фиалки», «Ужас, как хочется чаю». Вот потому-то понятно, отчего Толстой, прочтя андреевский «Красный смех», начинающийся словами «безумие и ужас»..., сказал улыбаясь: «Он пугает, а мне не страшно». Не страшно, потому, что «безумие», «ужас» — это слова писательские, не связанные с настоящею жизнью».

Отношение Владимира Маяковского к творчеству того или иного классика не было раз и навсегда заданным, неизменным. Он, к примеру, с большим уважением писал о том, как «лелеял слова вежливый Тургенев», одновременно иронизируя над тургеневской осторожностью и эстетством. Иронию Маяковского вызывали мещане, разменявшие тончайшую тургеневскую лирику на «ахи» и «вздохи». Недаром, когда при Маяковском восторгались чем-нибудь сто раз читанным, он, издеваясь, напевал пустоватую «усадебную» «поэзу» Игоря Северянина:

Вчера читала я; Тургенев
Меня опять зачаровал...

Маяковского интересовал «живой», подлинный Тургенев. Известная французская писательница Эльза Триоле вспоминает, что, приехав в 1924 году в Париж, Маяковский встречался с писателями, художниками, имевшими какое-то отношение к семье Виардо, к Полине Виардо и к самому Тургеневу. «Помню, — пишет Э. Триоле, — заинтересованного, даже взволнованного Маяковского». Восхищал Маяковского тургеневский Базаров. В. Э. Мейерхольд рассказывает: «Когда мне пришлось думать над построением фильма «Отцы и дети» (по роману Тургенева), то Маяковский, узнав об этом, сделал мне заявку на роль Базарова».

Несомненно, Маяковскому был по душе и патриотический гимн Тургенева во славу великого, могучего, правдивого и свободного русского языка. Словно отклик на знаменитое тургеневское стихотворение, в советскую эпоху прозвучали задушевнейшие строки Маяковского:

Да будь я
и негром преклонных
годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им
разговаривал Ленин.

«Как живой с живыми говоря», входит в нашу жизнь, в наш быт, в нашу поэзию Владимир Маяковский — великий советский поэт-патриот, наследник и продолжатель вечно живых традиций гуманизма и гражданственности, завещанных передовой русской литературой.

Леонид АФОНИН.